

— Там, видите? — Хэ Шаоцзюнь указал на противоположный холм. — Там находится деревня народа яо, которая открыта для туристов. А здесь не открыта, поэтому туристов нет.

— Как красиво! — восхитился Цюй Нин. — Мудрость древних поистине велика.

— Угу, — поддакнул Дун Жуй. — Ради еды они готовы на всё.

Сюэ Му бросил на него взгляд:

— Почему всё, что ты говоришь, звучит так несерьёзно?

Дун Жуй выпрямился, готовый к спору:

— Разве я не прав? Скажи, зачем они создавали террасы на склонах гор? Чтобы тренироваться или создавать круги на полях?

Эти слова вызвали взрыв смеха у всех. Вэнь Цзыхуа, согнувшись от смеха, присел на корточки, едва переводя дыхание:

— Тренироваться? Брат Жуй, ты просто невероятный.

Хэ Шаоцзюнь стоял рядом с Цюй Нином, обняв его за плечи:

— Ну как, доволен?

— Вполне, — улыбнулся Цюй Нин.

— Не ври, скажи, что не так? — Хэ Шаоцзюнь постучал пальцем по его голове.

Цюй Нин посмотрел на него, глаза блестя:

— Если бы я сказал, что доволен, ты бы нашёл повод согреть мне постель?

Хэ Шаоцзюнь широко улыбнулся, потираясь лбом о щеку Цюй Нина:

— Верно подметил.

— Эй, эй, слишком много любви — и умрёшь раньше времени, — Дун Жуй, увидев, как они нежатся, сделал вид, что его тошнит.

— А ты попробуй тоже понежничать, — парировал Цюй Нин.

Дун Жуй оглядел окружающих и покачал головой с видом глубокого сожаления:

— Ты просто издеваешься надо мной, потому что у меня никого нет рядом. Подожди, когда вернётся Мия, я вам покажу, как надо.

Наснимав достаточно фотографий, они начали спускаться с горы. У самого подножия они встретили двух девушек из народа яо. Девушкам было лет восемнадцать-девятнадцать, они были одеты в простые чёрные костюмы и шорты, выглядели очень мило, как Цю Янь, жена Сюй Тяньхуна, без макияжа, с естественной, природной красотой. Увидев группу приезжих, они с любопытством посмотрели на них, но, поскольку все были мужчинами, немного смутились и покраснели. Пройдя мимо, они несколько раз оглянулись, шепчась и смеясь на своём родном языке, который Цюй Нин и его друзья не понимали.

— Эй, как думаешь, кому из нас они понравились? — с интересом спросил Дун Жуй, оглядываясь на них.

Все хором ответили:

— Сюэ Му.

Сюэ Му закатил глаза:

— Эта тема ещё не закончилась?

Они ещё немного пошутили, после чего Хэ Шаоцзюнь серьёзно заговорил:

— Все видели, что здесь мало людей, можно пройти несколько километров и никого не встретить. Поэтому не ходите поодиночке. Если потеряетесь, стойте на месте и ждите, не уходите дальше.

Хэ Шаоцзюнь не шутил. На следующий день он распределил всех по работам в доме Сюй Тяньхуна. 2-го числа Хэ Шаоцзюнь, Цюй Нин и Дун Жуй отправились с Сюй Тяньхуном жать рис, Сюэ Му и Ань И пошли с дядюшкой Сюй рубить дрова, а Вэнь Цзыхуа остался дома делать уроки и присматривать за детьми. 3-го числа Цюй Нин и Хэ Шаоцзюнь отправились с Сюй Тяньхуном копать бамбуковые побеги, Дун Жуй и Вэнь Цзыхуа помогали деревенским старикам ремонтировать дом, а Ань И и Сюэ Му снова пошли жать рис.

Из всей компании только Вэнь Цзыхуа, Ань И и Цюй Нин когда-то жили в деревне в детстве, поэтому они чувствовали себя здесь и знакомо, и непривычно. Остальные же выросли в городе и никогда не сталкивались с деревенской жизнью, поэтому всё здесь вызывало у них любопытство. Семья Сюй, конечно, не заставляла гостей делать тяжёлую работу, поручая им более лёгкие задачи. Привыкшие к тесным офисам и умственной работе, они с удовольствием работали на свежем воздухе, потев под открытым небом. Даже Вэнь Цзыхуа заметил, что в свежем воздухе маленького двора учиться намного легче, и он мог запомнить больше слов.

Вечером Цю Янь приготовила стол, полный блюд национальной кухни народа яо, чтобы угостить гостей, которые весь день трудились. Сюй Тяньхун принёс несколько кувшинов домашнего вина, чтобы выпить с гостями. В день их приезда все страдали от укачивания, поэтому Сюй Тяньхун не стал настаивать на выпивке. Но сегодня, после целого дня работы, он решил, что всем нужно расслабиться. Народ яо любит и умеет пить, и Сюй Тяньхун давно не встречал тех, с кем можно было бы выпить и поговорить. Он так разошёлся, что не смог остановиться. В конце концов, дядюшка Сюй, тётушка Сюй и Цю Янь рано ушли спать, а Вэнь Цзыхуа и Ань И, не умеющие пить, тоже отправились в дом отдыхать.

Даже Цюй Нин не выдержал и, вместе с шатающимся Сюэ Му, понёс наверх Дун Жуя, который уже рухнул на стол. Остались только Хэ Шаоцзюнь и Сюй Тяньхун, продолжавшие болтать обо всём на свете.

Когда Хэ Шаоцзюнь вернулся, Цюй Нин не заметил. Он только почувствовал, как кто-то поднял его голову, и машинально прижался к этому человеку.

Хэ Шаоцзюнь тоже выпил немало, и голова у него кружилась. Домашнее кукурузное вино было не только острым на вкус, но и имело сильное последствие. Вернувшись, он увидел, что Цюй Нин мучается, свернувшись калачиком на кровати и теребя простыню головой. Он лёг рядом, притянул голову Цюй Нина к своей груди, чтобы тому было удобнее.

Внезапно Цюй Нин сел и громко крикнул:

— Хэ Шаоцзюнь, ты сволочь!

Этот крик не только напугал Хэ Шаоцзюня, но и разбудил весь дом. Даже соседний дом Сюй Тяньхуна, наверное, услышал.

— Что случилось? — Хэ Шаоцзюнь быстро сел, чтобы спросить Цюй Нина, но, присмотревшись, увидел, что тот даже не открыл глаза. Оказалось, что он просто бредил во сне. Хэ Шаоцзюнь снова уложил его, тихо спросив:

— Чем я сволочь?

Спустя некоторое время Цюй Нин пробормотал:

— Хэ Шаоцзюнь, почему ты не сказал мне, что любишь Цянь Вэйвэй? Если бы я знал, я бы не стал с тобой соперничать.

Хэ Шаоцзюнь не знал, смеяться или плакать, мягко поглаживая волосы Цюй Нина, он прошептал ему на ухо:

— Я не люблю Цянь Вэйвэй, я люблю тебя.

— Правда? — Цюй Нин, казалось, был доволен этим ответом, тихо засмеявшись. Но через несколько минут он снова заговорил:

— Тогда почему ты не искал меня?

Хэ Шаоцзюнь был в полном недоумении. Это что за вино такое, после которого всё забываешь? Он начал мягко уговаривать:

— Я искал тебя, но ты не хотел меня видеть.

— Правда? — сонно спросил Цюй Нин. — Почему я не хотел тебя видеть?

— Да, почему ты не хотел меня видеть? — с улыбкой спросил Хэ Шаоцзюнь.

Цюй Нин, казалось, долго думал, но его голова совсем не работала. В конце концов, он пробормотал:

— Наверное, это ты виноват, ты виноват...

— Хорошо, хорошо, это я виноват.

Эти слова снова заставили Цюй Нина засмеяться, и он, лёжа на Хэ Шаоцзюне, что-то бормотал себе под нос.

Первый крик Цюй Нина разбудил всех. Дун Жуй был пьян в стельку, перевернулся на бок, нащупал рядом «подушку» и обнял её руками и ногами.

Сюэ Му, проснувшись, некоторое время приходил в себя. Он быстрее всех протрезвел, хотя и выпил больше других. После первого громкого крика Цюй Нина остальные слова были неразборчивыми, а Хэ Шаоцзюнь тоже говорил невнятно из-за опьянения, поэтому Сюэ Му всё понял неправильно. Зависть, копившаяся в нём все эти дни, вспыхнула из-за алкоголя. Он

перевернулся на Ань И, расстегнул его рубашку и начал кусать его, словно выпуская накопившуюся злость.

Ань И тоже проснулся от крика Цюй Нина, поэтому он чётко слышал, как Сюэ Му старается сдержать своё дыхание. Когда Сюэ Му набросился на него и начал кусать его шею, он был уже полностью в сознании, но не шевельнулся.

Сюэ Му кусал его некоторое время, прежде чем заметил, что Ань И не двигается. Обычно в постели Ань И всегда активно участвовал, но сейчас он лежал неподвижно. Сюэ Му остановился, поднялся и посмотрел на лицо Ань И. Лунный свет, проникающий через окно, освещал его лицо, делая его полупрозрачным в полумраке, а его тёмные глаза казались тёмными безднами.

Ань И мягко коснулся лица Сюэ Му. Его лицо было бледным и красивым, с миндалевидными глазами, которые сейчас были слегка красными и полными упрямства и обиды.

— Не мучай себя, — тихо сказал Ань И, глядя на Сюэ Му, который вызывал у него чувство боли.

Голос Ань И, хотя и был тихим, пронзил Сюэ Му, как острая игла. Сюэ Му вдруг разозлился, оттолкнул руку Ань И, схватил его за рубашку и, наклонившись, пристально посмотрел ему в глаза, вложив в голос всю свою злость и смущение:

— Если не хочешь, убирайся.

<http://bllate.org/book/16802/1545339>